

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

...y easter!

Игорь и Лора Бажан

30 лет до нашей встречи

Часть 5

**Игорь Викторович Бажан
Лора Владимировна Бажан
30 лет до нашей
встречи. Часть 5**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44528688

SelfPub; 2019

Аннотация

О жизни моей жены, которую она считает скучной. В 19-20 лет Вы думали о БДСМ? А пробовали? А она жила в ЛС с мужем. Страшное, смешное, обычное и мистическое – все вело к тому, чтобы мы встретились ровно через 30 лет... Потом. А тогда ею принимались отнюдь не детские решения, которые влияли на всю дальнейшую нашу с ней жизнь. Фото имеет лицензию СС0, взято с сайта Unsplash. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Я сегодня уйду с ним! (18 лет)	4
Глава 2. Альмарис (18 лет)	8
Глава 3. Вся жизнь игра – а мы всего лишь ноты (18 лет)	11
Глава 4. Дача (18 лет)	15
Глава 5. Я в него влюбилась! (18 лет)	18
Глава 6. Непонятки и пригласительные (18 лет)	22
Глава 7. Пучок проблем (18 лет)	26
Глава 8. Особенности и стрельба (18 лет)	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1. Я сегодня уйду с ним! (18 лет)

И понеслось! Света с Леонидом ну ни как не могли предположить, что я к своим 18 годам уже настолько успела покрутиться в сфере книготорговли. И разбиралась не только в авторах, как читатель, но и в способе выпуска, тираже, переплете, печати и качестве бумаги. И я предложила весьма не стандартную идею – самим заказывать и самим привозить товар в город, так как это существенно сокращало наценку книги.

И ведь помогло как раз то, как я работала с Раисой Павловной (царствие ей небесное), я стала ездить сама по типографиям и заключать договора на тиражи. И начало этому положил человек, который мне в свое время продал партию плакатов с поп-звездюлинами. И он же порекомендовал меня другим старейшими типографиями Кавказа и КМВ.

Попутно я, останавливаясь на время поиска и ожидания результата у бабушек, тем более бесплатно.

Бабушке Ксене тогда было 58 лет! Я в один свой приезд решила пригласить ее в ресторан, благо ужин с редактором издательства в этот день отменили, договор мне передали через секретаря уже подписанный, а представительские расходы компаньонами уже оплачены. Так почему бы нам не ши-

кануть?

И ровно в 20.00 я заехала за ней на такси. Ммммм... дама в вуалетке – это про нее! Только на шее у нее было кольцо из гранатов черных (шорломитов) и все вместе ее образ был – не отразим. Я как-то ранее не замечала за бабушкой, что она курит, но в этот раз она была еще с длиннющим мундштуком.

– Ну как я тебе? – бабушка прокрутилась в дверях дома на каблуках, театрально отставив мундштук в сторону. И соорив скучающую мордочку винтажных дам со старинных открыток.

– Отпад!

И мы юркнули в такси. А когда мы обе появились в вечерних платьях в арке ресторана «Кавказ» зал просто замер.

– Оооо, внуч, какие мужчины, ты смотри, как они встали в стойку, – бабушка прошептала мне на ушко, – смотри, как их надо арканить.

Она, отодвинулась от меня, в то же время, не переставая смотреть на выбранную группу сидящих в самом углу мужчин, выделив главного и, вложив в свой взгляд весь «секс» – с вызовом в голосе и громко произнесла:

– Этот мужчина, сегодня уйдет со мной! – и указала на него концом мундштука.

И тут же потеряла к нему интерес. Когда мы уселись за столик, она произнесла:

– Он сейчас ничего не понял и может и вовсе не услышал

моих слов, но услышали их официанты и окружающие его люди. Не пройдет и 5 минут, как ему донесут информацию насчет моих слов и на нашем столе появится шампанское. Ведь самое важное показать, что мужчина тебя заинтересовал. А я это сделала безукоризненно. Смотри – уже несут и даже весьма неплохое.

Я захохотала. Вот жеж, стерва! Она все просчитала! Су-пер.

Мы заказали фрукты, второе. А бабушка тем временем продолжила:

– Теперь нужно дать ему повод для знакомства.

И она снова пристально посмотрела на него, а поймав его взгляд, улыбнулась краешком губ и начала меееееедленно-оооооо подносить мундштук к губам. Причем официант с зажигалкой ей был остановлен, другой рукой и не заметно.

Выбранный баб Ксений мужчина, был как минимум лет на 20 младше Ксени. Примерно около 40-ка, столько я ему дала навскидку, чуть ли не военным шагом, с букетом цветов он приближался к нашему столику.

– Мадмуазель, – он щелкнул услужливо зажигалкой у кончика сигареты, – эти розы Вам. Позвольте представиться – Сергей Семенович, свеженазначенный на должность начальника отдела военного комиссариата. Не соизволите ли Вы мадмуазель, с Вашей дочерью, присоединиться к нашему скромному столу?

– Может быть, чуть позже – я должна пообщаться со своей ВНУЧКОЙ, которая уже очень скоро меня покинет. НО от танца я с Вами – точно не откажусь – но... позже.

Мужик полетел к своему столу на крыльях надежды и соблазна. Эх, кто бы мог предположить, что это будет мой очередной «дедушка»! Бабушка такая озорница! В 6 раз и снова замуж.

Глава 2. Альмарис (18 лет)

Алик, Альмарис. Чистейший татарин – русые кучеряво-волнистые волосы и голубые глаза. Как такое может быть – ума не приложу. Он и его родственники говорили, что они крымские татары. Да, да, не удивляйтесь, с его родственниками я познакомилась, наверное, день на пятый нашего знакомства.

А в первый был – ну вы сами понимаете – было все. Видать, поведение в постели закладывается с самых наших первых партнеров. Алик был человек-праздник, хохот и смех сопровождал нас в любую минуту. И в горизонтальной плоскости все было тип-топ и именно так как хотелось. Приколист еще тот. Да еще и – что я диву давалась. 3-4-6 раз в день – где сгреб там и съеб, ну вы поняли. И после того, как мы отвезли тогда Наталью домой, и якобы Алик повез меня, – завалились к нему домой.

К Наталье все эти первые наши три дня романа, я не ходила. Мы были у него дома, и нам было не когда. И поняв, что все, пора и достало меня каждый день белье стирать и ходить в одном и том же, приказала доставить меня в мою обитель. Наталья сидела на лавочке у моего подъезда. У нее прям глаза округлились, когда она увидела меня, выходящей из машины Алика:

– А Вы откуда?

– А я Лорку подвозил, а ты что тут делаешь?

– Докинь меня до работы, Алик, ну пожалуйста, – заказала Наташка.

Дальше я не слышала, так как забежала в подъезд, я уже катастрофически опаздывала на работу.

Было так приятно вспоминать про прошедшие ночи с его приколами, а тут еще все проезжающие на патрульках менты, заходили в наш офис и приносили по 1-му одуванчику «От Алика» и, отдав честь – выходили. Светлана с Леонидом только усмехались, видя эту цветочную эпопею.

И вот заходит майор и несет непонятно что в руках – чертополошину что ли, с корнями и разлапистую.

– Это Вам, от Алика!

– А почему не одуванчик?

– Вот ты прикопалась! До меня уже полроты тут тебе цветы таскало – кончились одуваны. Бери, говорю, что дают, не выкобенивайся...)))

Тут уж мы все втроем захохотали в полный голос – таких цветувов, с корневыми системами по посад, в таком приказном тоне – мне не дарили...

Еще когда заходили в первый день к нему, я обратила внимание на размеры квартиры и на обстановку – это было что-то с чем-то. Все было заставлено антикварной мебелью в едином стиле. Даже комната Алика не исключение. Компьютер и не один, на шикарном дубовом столе, куча навороченной техники явно не российской, явно брендовые его

шмотки. И огромное количество книг по юриспруденции.

– Это чье? – я указывала на стеллаж с книгами за моей спиной, – родителей?

– Ну почему сразу их? Мое. Я на юридическом учусь – заочно. А в милиции я водителем работаю, как раз и опыта со связями и набираюсь – в поле. С родителями сразу договорился, они в мою жизнь не лезут. А давай я тебя с ними познакомлю, кстати! Как раз повод будет – у них 25 лет совместной жизни скоро, они с отпуска прилетят и познакомишься!

Глава 3. Вся жизнь игра – а мы всего лишь ноты (18 лет)

Не поверите! Мой участковый работает на семью Алика. После первых дней мы поехали к нему на работу в гараж, и я обрадовалась, увидев там Семеныча. Оказывается Семеныч, выйдя на пенсию (не подозревала, что так рано выходят на пенсию), организовал Охранное агентство и теперь оказывает услуги отцу Алика, который был очень известный бизнесмен у нас в городе. Не знала...)))

И это именно им доложил Семеныч, что дома появился новый человек. Ведь именно его Агентство проводило в квартиру и на дачу сигнализацию и наблюдение. И именно Семеныч получил задание узнать, кто же я такая и чем дышу, всю инфу вплоть до размера трусов. Наверное ранее он не получал более легких денег, чем за меня... Ведь знал он меня как облупленную, с самых моих малых лет.

И к моменту приезда родителей из отпуска, они уже были заочно со мной знакомы... Но я-то нет... И это был такой стресс – ведь я никогда не была представлена ничьим родителям, да еще и так скоро. На пятый день знакомства. Я была в прострации и шоке. Зачем???

– Мам, пап, знакомьтесь – это Лора, она моя невеста.

Удивление на лицах было у 75% лиц в комнате. Включая

мое.

– Ааааа, меня может, надо было спросить заранее? – я даже не нашлась сразу, как ответить культурно, поэтому брякнула первое, что пришло в голову.

АнфисА (так звали маму Алика) молча сглотнула и произнесла:

– Ну, жизнь, конечно твоя, но может вы хоть поживете немного и поймете, а стоит ли? Тебе ведь еще учиться 2 года.

Вот тут я с его мамой была абсолютно солидарна! Как-то все странно и быстро настолько, что моя голова не успевала обрабатывать информацию и думать, хочу ли я чего-либо такого. Папа в этом же вопросе был более интересен:

– Да ладно! Ты сама вспомни, как мы с тобой на третий день заявление подали – никто не помер, живем уже 25 лет. И они проживут. А познакомится, пока ждут регистрации, успеют.

Тут меня попустило, я не хуже Скарлет из «Унесенных ветром» сказала себе: "Я подумаю об этом завтра" ... и постаралась насладиться моментом.

И стала присматриваться к его предкам. Люди были адекватные, мне дали возможность отдышаться и не участвовать пока в общей беседе. Не выспрашивали "под яркой лампой" о моих родителях и родственниках, я потом поняла, о них они знали уже абсолютно все, из доклада Семеныча. Они рассказывали о своих путешествиях и разных странах. Что дало и мне возможность вставить свои 5 копеек, про Швей-

царию и отель Кемпински, мост Капельбрюкке, Стамбул и случай в ванне – когда я не знала, как включить джакузи в номере, про то, как ездила в Стоунхендж и Ливерпуль, и что Ливерпуль мне показался намного интересней.

И тут я понимаю, что мне пора заткнуться. Как-то стало неудобно. А отец и вовсе вышел в коридор, держа в руках телефонную трубку.

И тут до меня дошло, в чем дело, когда я случайно подслушала, как отец Альмариса назвал своего оппонента:

– Семеныч, быстро к нам на адрес. Мухой!

Я поняла, если я сейчас не начну исправлять ситуацию – тучи над моей головой сгустятся еще больше и такой доброжелательной атмосферы мне с его родителями больше не достичь.

– Шавкат Нуриевич, а Вы случайно не Семеновичу, бывшему участковому звонили? Он замечательный человек и я его знаю практически со своих лет 10. Он всегда все наши детские шалости предотвращал. А однажды и вовсе помог, от пацанов отбиться.

Ну, ведь не говорить же ему прямо, что он мне «бригаду» подогнал для назидания и выполнения мести над Педофилом.

Взгляд отца Алика просветлел, а Семеныч уже всю тревожил в дверь. Анфиса переморгнулась с мужем и продолжила отвлекать меня рассказом. А Шавкат Нуриевич с Семеновичем вышли в гостиную. Уж не знаю я, о чем они там

шептались, но Семеныч меня позвал на кухню для разговора «тет-а-тет».

– Ты что им рассказала про Швейцарию, ведь они тебя узнали. Ведь это ты была победителем в конкурсе, а они там присутствовали. Колись или сдам тебя им, со всеми потрохами!

Я по-быстрому рассказала, о чем именно был рассказ мой за столом, у Семеныча глаза сощурились.

– А... ты с кем там была?

– Ну, Жиль – переводчик... Пуаро – Мастер, ну и Губернатор...

– Охуеть, там девки пляшут! Губернатор... нифига ж себе Земля квадратная, Губу за поворотом встретить! Давно его не видел. Я же служил под его началом.

Глава 4. Дача (18 лет)

Впрочем, выяснить у Семеныча подробностей насчет Губернатора и как они познакомились – времени не было, и я отложила все на потом. Но... такие совпадения, уж очень подозрительны как по мне...

И разговор за столом снова перешел в плоскость дружеского общения. Алик искренне сидел и не мог понять, о чем я это с его родителями разговариваю, да еще и на общие темы и непонимающе тарасился и пихал меня под столом ногой.

– Лора, можно тебя на минуту? – он аккуратно отлепил меня от Анфисы, с которой мы уже обсуждали, что стоит взять в винный погреб, а от чего ближайшее время стоит избавиться. Ведь в этом году был шикарный урожай в Испании.

– Да, конечно, простите меня...

И когда я вышла с ним в комнату, начался форменный допрос. Ууууу, как он сначала сверкал глазами, узнав, что я с мужчиной старше его отца, покаталась по миру. Но когда я упомянула имя и отчество Губернатора, расплылся в абсолютной улыбке:

– Так это дядя Губернатор.... Ну так бы и сказала, а я уже черт знает что подумал! Ведь они с отцом начинали бизнес вместе, вот только дядя пошел выше, а папа посчитал, что ему и этого хватит. Быть лучше первым парнем на деревне,

чем в пятой сотне городским. А где Вы с Губернатором познакомились?

Я рассказала Альмарису все без утайки как можно короче, и обед по поводу 25-летия семейной жизни родителей продолжился своим чередом. И к концу знакомства я уже была – «своя в доску». Вот так, кто бы мог подумать, что мир настолько тесен.

А назавтра было знакомство с дачей. Ну как с дачей – это тихо сказано – вот так будет лучше – Дача.

Это было родовое гнездо теперь уже нашей общей семьи. Блин, так непривычно – я чья-то невеста. А особенно осознать, что я – невеста Альмариса.

Семеныч и на Даче был в своей стихии. Там все буквально было нашпиговано камерами. Алик дурачился и корчил рожи, перед каждой, как только мы появлялись в ее видимости.

– Не поняла! И над кроватью тоже? И с боку? Тут что, фильмы снимают? Хмммм, однако – а эта мысль мне нравится...

И еще Алик мне показал – как все это можно отключить, ну так... на всякий случай, ведь все камеры выходили на монитор к Семенычу. Ибо нефиг смотреть, пока мы тут трахаемся как кролики. Щелк тумблером рядом с кроватью – и нет проблем.

Вау! Рядом с Дачей было озеро! И это озеро фактически наполовину принадлежало им. Ведь участок был 48 соток и все сотки располагались вдоль озера, сплошь заросшие де-

ревьями, с садом и дорожками, проложенными строго в соответствии с законами геометрии. Там явно поработал ландшафтный архитектор. Потому, как глаз отдыхал на практически любой детали. И радовал своей эстетичностью, хотя пейзаж внешне казался абсолютно естественным и не тронутый рукой человека.

Что создавало Семеновичу порой немало проблем. Многие думали, что деревья и пляж никому не принадлежат и переплывали озеро в надежде поваляться на песочке, а тут такой бах и охранник, в полном боевом облачении и с автоматом, выскакивает на берег. А им несолоно – хлебавши, приходилось плыть обратно.

– Хватит уже тарашиться на листочки с деревьями, скидывай одежду, прыгай ко мне, золотко ты мое!

Алик купался в озере в солнечных очках, от того казался еще более загадочным. И таким нереальным. А у меня сердце щемило от нехороших предчувствий и так хотелось плакать, что просто горло мое перехватило и пришлось сделать вид, что в глаз попала соринка.

– Что? Что случилось, дай посмотрю...

Я разрыдалась, как маленькая девочка... Было так жалко то, чего не произойдет, столь ярко я увидела картинку, что мурашки побежали от самых ног до сердца. Нет-нет-нет-нет... Господи, сделай так, что бы это не оказалось правдой! Мамочки, ну почему мне это придется пройти...

– Эй, ты чего? Тебе больно, любимая, ты чего плачешь?

Глава 5. Я в него влюбилась! (18 лет)

И буквально на следующий день мы подали заявление в ЗАГС. И там – смех, и хохот и приколы. Он не исправим.

Наталью я все так же не посвящала в наше столь стремительное образование новой семейной пары. Все закрутилось столь быстро, что мне просто было некогда. А тут еще потребовалось сразу после ЗАГСа решать вопрос с РЖД о непропорциональном увеличении стоимости вагоно-километра при доставке очередной партии. И я вынуждена была ехать поездом в Москву, билетов летом, увы, в кассах Аэрофлота не оказалось.

Провожала меня как раз Наталюха. И в последнюю секунду подскочил к вагону Алик, с пакетом в руках:

– Знаю я тебя! В поезде пригодится, ведь ты как всегда супер-занятая герл... Все, я покати! После еще надо закупаться на рынке, родители просили, у них сегодня гости.

Чего-чего, но на людях мы себя вели просто как хорошие знакомые, честно, к другому поведению я пока не привыкла – все закрутилось молниеносно.

Я заглянула в пакет – и улыбнулась – курица жареная, вареные яйца, картошка с помидорами свежими... Да мой ты хороший! Это так приятно!

Наталья времени не теряла:

– Добросишь до города?

Поезд планомерно отмерял свой ход, унося меня навстречу неизбежному. Работа тоже не давала много свободного времени. Вот что такое-то? – то сидишь как овощ и в делах тишина, а тут раз – крутишься как белка в колесе. Так и я. И, уже вернувшись с Москвы, первую я увидела Наталью. Всю в слезах:

– Лора! Вовка меня бросил, сказал, что курица не птица, а я хуже курицы... ааааа, ну почему у тебя всегда мужики лучше, чем у меня! Ведь даже Алик сказал, что он никогда со мной в кровать не ляжет, потому как со мной и поговорить не о чем! Ну как не о чем? Ведь так все было хорошо!

ЧТО?

Тссс... стоп... все хорошо... надо просто молча дослушать... не делай выводов, Лора, не делай.

После того, как у них с Вовчиком все было, и он стал получать постоянную и регулярную разрядку – он начал оглядываться вокруг. И обнаружил, что есть гораздо более интересные девушки, с которыми гораздо интересней, чем с Натальей. Я его могу понять, Наталья действительно была очень наивна и по-детски мила в своих чаяниях и надеждах с мечтами о семье. Ведь она всего лишь хотела стать хорошей ему женой, корпящей над выводком «цыплят». Ведь она не видела другого примера перед глазами – многодетная семья дает в основном такую модель. И такая модель не самая худшая.

Но есть же еще и другие девушки – яркие, самодостаточные, гордые, амбициозные – вот как раз на них и западал Вован. А не на все готовую ради него Наталью. Я пыталась до нее донести этот факт – но разве мозги работают, когда ты обижена – поэтому информация пролетела мимо ее прелестных ушек. Кто еще есть в пределах видимости? Ну конечно тот, кого видишь часто.

А часто на глаза стал попадаться Алик. И мы ведь виду не подаем, что между нами что-то есть. Вот Наталья и решила – а охомутаю-ка я Алика. И Наталья приступила к реализации плана.

Как раз тогда, когда меня провожали в Москву, она напросилась помочь ему в покупках на рынке. Ведь реально она в этом разбиралась – приготовь-ка на 11 человек каждый день. И Алик согласился – всяко проще, чем самому все выбирать и покупать. Да когда еще так настойчиво предлагают помощь, в которой ты в данный момент нуждаешься.

Наталья в подробностях рассказывала мне, как они ехали, о чем говорили, как «он посмотрел на нее» и «я ему понравилась» (тут мои брови, наверное, встали параллельно друг другу в недоумении). Как взял ее за руку, когда забирал из рук у нее пакет (???). А потом:

– Лорка, я ему нравлюсь! – он, когда привез меня домой, даже сказал «Что бы я без тебя делал! Спасибо тебе» и поцеловал.

– В губы? – мое недоумение вырвалось наружу.

– Нет, ... он такой воспитанный и скромный, в первый раз меня поцеловал в щечку... – а я в него влюбилась!

Глава 6. Непонятки и пригласительные (18 лет)

– Поздравь меня! Я выхожу замуж! И ты даже знаешь за кого! – в телефонной трубке колокольчиком разливался звонкий голос бабушки Ксении, – ведь кто бы мог подумать, Сергей Семенович, такой галантный мужчина оказался. Да... он просил тебе передать, что твоя «любовь» – Юрка в военном госпитале.

БАМ-сссссс... Меня как чугунной сковородкой по голове стукнули. Бабуля что-то там еще чирикала, про то, как и где они собираются справлять свадьбу, куда поедут в медовый месяц, а я все не могла отойти от шока.

Я не знаю, как назвать мое чувство к Юрке – но может действительно это и есть «детская любовь», так, которая на всю жизнь, но про него я никогда не забывала, и всегда хотелось знать про него больше. Но простите, как? Ведь не буду же я лезть в жизнь его, зная, что у него есть «невеста Танечка». Или того хлеще, названивать его маме и выпытывать – «а как там Юра»? Бред же! Поэтому уезжая от Ксении, я обратилась, к моему будущему «деду», просила сообщать, если что ему станет известно про Юрку.

Дождалась известий. И что делать? Так, стоп, стоп – без паники!

– Так, бабуля, стоп про свадьбу! Что случилось с Юркой? Точно и по делу. Бабушка сразу поняла, что я не шучу, и сменила тон.

– После учебки, его забрали в Чечню, на военпост, ну там у них и произошло все это – граната рванула рядом с ним. Его не задело – только контузило. Причем не сильно, он уже, наверное, снова в части. Так же он написал рапорт на прохождение далее службы там же в Чечне, на контрактной основе. А его руководство и вовсе подало рекомендации на отправку его в академию ФСБ.

Вот это да!

Следующая непонятка решилась еще проще – Губернатор был комполка у Семеныча, в Афгане, как раз перед тем, как Губа пошел дальше по ведомству разведки. Это уже рассказал мне сам Губернатор на пару с Семеновичем, сидя на веранде Дачи.

Сказки какие-то... Подумала тогда я, а Губернатор, отво- зивший меня домой, в своей машине и вовсе удивился:

– Ну, только у тебя могла произойти такая история! Стать невестой Алика, которого я знаю с его момента хождения под стол. Мдаааа... Ладно, есть у меня для тебя предложение и нужна твоя помощь. Когда там говоришь, у Вас свадьба назначена? Через 2 месяца? Это хорошо, успею еще детали отточить и надеюсь тебя не надо предупреждать, что особо распространяться о моих делах Шавкату не нужно. Хотя он о многом догадывается. Но не советую.

– Ты еще скажи мне, что бы язык за зубами держала! Иначе отрежут. Ага! За какую "альтернативно одаренную личность" ты меня держишь?

– Воооо! За это я тебя и люблю – тебе ничего не надо объяснять! А что в подарок-то хочешь на свадьбу? Хотяяя... есть для тебя подарок, давно дожидается. Да вот все повода не было. Теперь – и повод достойный. Главное оформить – до свадьбы. Что он там такое задумал-то?

На том и порешали.

А я все же не удержалась, через нового «дедушку» доби-лась разговора с Юркой в Чечне. Но разговор получился такой скомканный, что и рассказать-то не чего. Связь постоянно прерывалась, было очень шумно и фразы обрывались на середине:

– Да, со мной все хорошо... контузия... легко... все... люблю. Пи-пи-пи-пи-пи...

Сердце чуть успокоилось, слава богу, жив, здоров. Остальное – не важно.

А тем же вечером Алик мне выговаривал:

– Ну, ты бы хоть Наталье для порядку сказала, что ты за меня замуж выходишь, а то достала своими наглými приста-ваниями. Я уж и так и сяк выкручиваюсь, но совсем посы-лать открытым текстом-то не культурно, да и не хотелось бы обидеть. Она все же тебе подруга, может и вовсе захочешь ее пригласить в качестве свидетельницы, а я тут такой. Ска-жи, а как ты себе вообще свадьбу нашу представляешь? А то

маман уже с папой чуть ли не полгорода собираются звать, вон заказали 200 конвертов с приглашениями в типографии. Поехали по мороженке заточим и хоть решим – что же мы хотим – сами!

Глава 7. Пучок проблем (18 лет)

В процессе обсуждения и поедания вкуснейшего мороженого было выяснено – а не хотим мы никакой свадьбы, от слова "совсем". Пышной – не хотим. Не нужны приглашения, зря родители их заказывали. Потому как представления о том, какой должна быть наша свадьба – абсолютно с Аликом совпали.

Ведь я настолько устала от этих свадеб, которые меня достали с моего подросткового возраста и призыванием мамы-тамады, которая таскала меня на них еженедельно, что меня начинало тошнить, только я слышала про них. Алик в 23 года был уже раз 20 свидетелем, у друзей. С его-то харизмой и веселым нравом устал веселить всех вокруг. Поэтому порешали – никакой свадьбы не будет.

Решено было тихо, мирно расписаться, без гостей, и сразу – в Париж. Накоплений у обоих хватало на такую поездку и ничего просить у родителей – не требовалось. Да и на медовый месяц оставалось. И спасибо маме Алика – он французский знал в совершенстве. АнфисА озаботилась в свое время.

И началась планомерное внедрение его родителям данной мысли. Ох, сколько пришлось их убеждать, что именно такой свадьбы мы и хотим, а не татарско-русский вариант с 700 гостями и двухдневной пьянкой с тамадой-ведущей. Выслу-

шали мы в свой адрес кучу всего, но свое решение отстояли!

– Ну что, рады? Вот теперь Вам и писать родственникам об отмене торжества, мы-то уже известили, что единственный сын женится. Как нам смотреть в глаза?

– Шавкат, АнфисА, – давайте мы сами всем объясним. Я понимаю, мы нарушили Ваши планы, но и Вы поймите – это наш праздник и мы принимаем решение. По-своему.

И я уселась за писанину родственникам, а Алик на телефонные переговоры. Примерно за неделю все успели – и разослать объяснения и выслушать о себе много «приятного», но остались оба очень довольны.

Оставалась еще одна проблема – Наталья. Я расспросила Алика, вообще, как получилось так, что она на него «вешается» и как это происходит обычно.

– А то ты не знаешь свою подружку, она и мертвого замучает. Прилипучая, аж до приторности. Подкарауливает у подъезда, она же работает в магазине автозапчастей буквально в 200 метрах от моего подъезда. Тупо сидит и ждет, пока я не вернусь со смены – день, ночь, вечер – не важно. Сидит и ждет. А как увидит – так и вовсе баннным листом становится. Ну, я же понимаю, что она не один час тут была, да с работы – приглашаю домой, хоть чай попить, перекусить, я и сам не против захомячить что-либо. В душ иду, она за мной. Сколько раз я ее из ванны выставлял, то со смехом, то рывком. Везу ее потом до дома, а она и в машине умудряется по коленкам меня гладить и сиськи наружу выставляет. Лор,

поговори с ней. Не хочу я «посылать ее на три веселых буквы», ну не дело это.

Вздыхнула я и пошла до Натальи. Дома выставила купленные сигареты «Море», бутылочку шампанского, фрукты – ну надо же было подсластить пилюлю человечку. Мы, навернув пару кругов по району, завалились ко мне. Шампанское разлили по бокалам, сигаретки ментоловые наполовину выкурили. Красота!

– А что празднуем? Ой, Лорка – сколько вкусовостей! Так что отмечать-то будем?

– Мою свадьбу... – в этот момент надо было видеть ее глаза – наивно-простодушные, радость и сомнение в один момент промелькнули в них.

– Обалдеть! А кто жених?

– Алик... расписываемся через 1.5 месяца, заявление уже подали.

Хлоп... человек потух, глаза потухли, сама она просто сжалась в комочек. Осталась чистая злость. Столько горя появилось в ее глазах, тут же брызнули слезы:

– Ну почему, почему так! Почему мне не достаются нормальные мужики – все только тебе и тебе!

– Натаха, ну почему же? У меня мужиков-то раз-два и обчелся! Какие мужики-то?

– А тот – Захар? На Фольцвацен «Поло». Он же тоже на тебя клюнул! Не на меня! И Алик! Я же его люблю!

– Наташка, подружка ты моя, ну что я поделаю?

– Ну чем ты их привлекаешь? – истерика набирала обороты. Ведь я даже хуже тебя, а они все равно к тебе. Я тоже хочу таких мужиков – с квартирой, машиной и деньгами... А всегда получается все только тебе! Ненавижу тебя, ненавижу!

Я, часа три только успокаивала ее и пыталась рассказать, что будет и у нее все, но не с Аликом. Даже пообещала познакомить с наиболее подходящим из его друзей. И более-менее уговорила успокоиться и перестать плакать.

Шампанское, мороженное сделали свое дело, и мы уже изрядно под хмельком разговорились об «этом». Как и что происходит в постели с Аликом. Ох, ну лучше бы я этого не делала...

Глава 8. Особенности и стрельба (18 лет)

Вот зачем, зачем я это рассказала Наталье? Ведь здраво народная мудрость вещает – пьяная баба пизде не хозяйке. Так и я. Но только «язык – враг мой».

Разомлев от хорошего сладкого шампанского, которое я специально и давно заказывала Губернатору, я, сдуру, начала рассказывать про то, как у нас обычно происходит секс.

Уж не знаю, по какой причине, я жутко терпеть не могу, когда мужчина нависает надо мной. Да и вообще, оказывается сверху в процессе секса. Уж лучше я сама скакать буду. Но именно тогда, когда я реально хочу. И именно в том темпе, в каком мне надо. И именно тогда, когда я хочу. А хотелось мне в основном – ночью.

Алик же, наоборот, в преддверии медового месяца, наоборот набрал кучу смен. И если я оставалась у него ночевать – секс происходил весьма прикольно. Он, стараясь не шуметь и придя после работы, на цыпочках прокрадывался на кухню и во тьме ночи – подьедал все, что приготовлено и стояло на видном месте в холодильнике. Главное было все блюдо сразу не показывать – мог съесть все. Поэтому, я в холодильник выставляла только его порцию, на самое видное место.

А когда он ел – в сон его клонило – незамедлительно, ну вот такая отличительная особенность. Но, высокое либидо брало свое. И он, даже засыпая, начинал всем телом жаться ко мне. Сначала руки ищут меня по кровати, потом добираются до груди, потом и вовсе спускаются ниже и ниже, и, начинается сушая вакханалия. И это при том, что сам он практически спит. Но все у него замечательно стоит. Всегда.

Тут хочешь, не хочешь, а проснешься с диким желанием, когда тебя так нежно и умело разводят на то, что ты и так любишь. И я обычно не могла удержаться:

– Вот ты сволочь! Ложись – трахать буду...

И он успешно засыпал. Реально. С похрапыванием. Этакий «спящий принц» с копьём на перевес. А когда у меня близился оргазм, мои ахи-вздохи его слегка будили и мы кончали вместе. Как и всегда. И уж не знаю, почему говорят, что женщине после секса хочется поговорить – мне – нет. Мне тупо хотелось спать – моментально. А ночью я снова могла проснуться и...

– Сволочь, ты! Ложись – трахать буду... и поскакали...

Вот об этом «галопе» я тогда и рассказала Наталье. Похотали, поржали и я, в конце концов, ей сказала:

– Наташ, я тоже очень его люблю и именно поэтому я тебе ничего про него не говорила. Прости меня, у Алика 30 июня День рождения – придешь?

Поговорив тогда с Натальей под шампанское, я и забыла про тот разговор. Алика послали на стрельбище. Зачем? За-

чем водителю на стрельбище, черт его знает. А я попала в привычную среду. Оружие. Мммм, как же мне нравится его тяжесть и запах оружейной смазки, запах раскаленных пороховых газов и раскаленного же металла. И Альмарис, увидев, что мои ноздри непроизвольно двигаются, спросил:

– Умеешь?

– Неа, только из помповых стреляла, в тире, ну еще чуть-чуть в школе было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.